

РАЗНОВИДНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Дембицкий С. С.

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник отдела методологии и методов социологии
Институт социологии НАН Украины*

В статье рассмотрены разновидности эмпирической социологии. Это сделано не с точки зрения устоявшихся классификаций (например, количественные, качественные и исследования смешанного типа), а с точки зрения исторического развития социологической науки. Автор приводит аргументы в пользу выделения трех основных разновидностей на современном этапе - неоклассической эмпирической социологии, традиционной эмпирической социологии и эмпирической социологии дискурсов. Особое внимание уделено комплексным исследовательским стратегиям.

В статье рассмотрены разновидности эмпирической социологии. Это сделано не с точки зрения устоявшихся классификаций (например, количественные, качественные и исследования смешанного типа), а с точки зрения истории развития социологической науки. Автор приводит аргументы в пользу выделения трех разновидностей эмпирической социологии на современном этапе - неоклассической эмпирической социологии, традиционной эмпирической социологии и эмпирической социологии дискурсов. Особое внимание уделено комплексным исследовательским стратегиям.

Article describes different types of empirical sociology. It is done not from perspective of established classifications (e.g. quantitative, qualitative, mixed methods research), but from perspective of historical development of sociology. Author gives arguments for distinguishing of three types of empirical sociology - neoclassical empirical sociology, traditional empirical sociology, empirical sociology of discourses. Special attention is devoted to complex research strategies.

Ключевые слова: эмпирическая социология, история социологии, классическая социология, современная социология.

Тема выступления и тема конференции

На первый взгляд тема моего выступления плохо вписывается в концепцию конференции, но поскольку в историческом разрезе проблема метода, пусть изначально ее так и не называли, является первичной по отношению к человеческим цивилизациям, постольку я разрешу себе остановиться именно на ней. В конце доклада я приведу дополнительный аргумент в пользу своего выбора.

Постановка проблемы

Итак, если говорить про историю эмпирической социологии, то здесь нет особых проблем. Во многих случаях ее зарождение связывают с социальной физикой Адольфа Кетле, монографическим методом Фредерика Ле Пле, Эмилем Дюркгеймом и его эмпирическим исследованием феномена самоубийства, Марселем Моссом и его изучением феномена дара посредством анализа этнографических описаний [3; 5]. Как мы видим, за исключением одного бельгийца, французы не только подсобили нам с созданием любимой науки, но и задали основные направления того, что сейчас принято называть эмпирической социологией. Не стоит конечно забывать и о «могущественных варягах», пришедших в свое время за богатой социологической добычей. Я имею в виду психометрическую традицию, ведущую свое начало от Френсиса Гальтона [9].

По прошествии десятилетий эти и ряд других исследовательских традиций сформировали то, что сейчас принято называть эмпирической социологией. И поскольку эта сфера научной и практической деятельности хорошо известна всем присутствующим на том или ином уровне общесоциологического опыта, я предлагаю добавить к ее названию такое слово как «традиционная». Получается - традиционная эмпирическая социология. Тогда выходит, что может быть и «другая» эмпирическая социология, а возможно и не одна. Этот исторический аспект я и хочу рассмотреть.

«Другая» эмпирическая социология

Для того, чтобы отыскать и правильно наименовать «другую» эмпирическую социологию следует обратиться к тому эмпирическому материалу, на основании которого социология как наука начинала свое становление. Если мы посмотрим на работы социологических первооткрывателей - Анри Сен-Симона и Огюста Конта, то без труда вспомним, что таким материалом была человеческая история. Наверно та эпоха была такова, что главная цель могла быть лишь амбициозной - научно истолковать человеческую историю и сформулировать прогноз дальнейшего развития обществ. В свою очередь разрыв с метафизикой и обращение к позитивной философии был гарантией того, что изначально социология - это эмпирическая наука. Если проанализировать работы других представителей классической эпохи социологии, то можно обнаружить, что большинство из них в той или иной степени апеллировали к историческому материалу [2]. Сейчас же результаты работы первых социологов «застыли» в виде социологической классики, которая сама по себе стала предметом исторического изучения, но уже не в широком смысле.

Таким образом изначально эмпирическая социология широко опиралась именно на изучение исторического материала. Исходя из этого я предлагаю наименовать ее «классической». Получается - классическая эмпирическая социология.

Конечно же в классической социологии наряду с историческим компонентом присутствовал и спекулятивный. При этом их соотношение в работах различных классиков существенно варьируется. Так, например, работы, использовавшие метафору организма, в высшей степени спекулятивны, в то время как у сторонников экономического детерминизма историческая составляющая занимает принципиально важную позицию.

Эта историко-спекулятивная дуальность является генетической для современной социологии. И речь здесь идет не только о таких очевидно спекулятивных построениях как, например, теории социальных систем Толкота Парсонса или Никласа Лумана, но и тех, которые принадлежат перу общепризнанных исторических макросоциологов. Например, Эммануил Валлерстайн нашел вдохновение в марксистской социологии, а Рэндалл Коллинз, - в социологии Макса Вебера. И только Чарльз Тилли искал музу в архивах.

Кстати упоминание Валлерстайна, Коллинза и Тилли, далеко не исчерпывающих весь список известных имен современной исторической макро-социологии, позволяет утверждать, что классическая эмпирическая социология получила свое дальнейшее развитие и оформилась в соответствующую неоклассику. И если верить ее главному летописцу, то прямо сейчас ее золотой век [4].

В этом контексте интересен вопрос о том, когда классическая эмпирическая социология уходит с арены социологических поисков. Думаю этот рубеж связан с творчеством Питирима Сорокина, которое не только стало концом классики и ее кульминацией, но и последней попыткой защиты [10].

Теперь, отыскав и наименовав «другую» эмпирическую социологию, надо вернуться к ее привычной или «традиционной» разновидности и постараться увязать их в одну систему.

«Традиция» VS «Неоклассика»

Но можно ли говорить о том, что традиционная и неоклассическая разновидности эмпирической социологии должны быть взаимосвязаны? Думаю да, и вот почему. Традиционная эмпирическая социология - экспансивна по своему характеру и в основе этого ее качества лежит рыночная в широком смысле ориентация. Качественный и количественный подходы с 30-х годов, а также смешанный с начала 90-х годов прошлого столетия, развивались преимущественно в виде ответов на различные экономические, политические и научные потребности разнообразных социальных групп. Благодаря этому появилось множество исследовательских традиций, а также бесчисленное множество методов и техник. Но даже несмотря на ожидаемый в этом контексте рост исследовательского потенциала социальных наук, их ключевыми проблемами по-прежнему остаются постановка релевантных научных вопросов, а также наличие надежных основ интерпретации полученных данных. Загвоздка здесь в том, что решение последних лежит за пределами традиционной эмпирической социологии. И если у маркетологов и политтехнологов, которые хотя и интересуются такими основополагающими социальными явлениями как власть и богатство, но на очень конкретном уровне и в краткосрочной перспективе, решение упомянутых проблем не вызывает особых трудностей, то большинство тех, кто претендует на производство академического знания, хронически страдает от различного рода идеологических недугов, сказывающихся как на восприятии повседневности, так и на их исторической памяти. Соответственно, данные, собранные в рамках традиционной эмпирической социологии, очень часто становятся заложниками вненаучных и околонучных дискурсов вместо того, чтобы использоваться по назначению.

Очевидно, что поставить по-настоящему актуальные исследовательские вопросы, а также наделить релевантным значением эмпирические факты об обществе, можно лишь в рамках валидных представлений о происходящем вокруг. И по моему глубокому убеждению именно историческая или по-другому - неоклассическая эмпирическая социология может предложить научно обоснованный нейтральный базис для решения этих теоретико-методологических проблем.

Очевидным ориентиром здесь является то, что мы живем в мире национальных государств, объединенных в единую глобальную систему. Это тот контекст, который действительно окрашивает наше и любое другое современное общество. И чтобы его понять надо вникнуть в историю становления этой мировой системы, а также определить наше место в ней. Конечно же обращение к историческим исследованиям - это первый и принципиально важный шаг на этом пути.

Таким образом, понимать общество и полученные о нем исследовательские данные можно и следует в контексте исторической действительности, под которой я понимаю человеческие поступки на различных уровнях социального взаимодействия, направленные на создание и поддержание социальных институтов. Вместе с тем, не следует забывать и о том, что «топливом» исторического процесса как сегодня, так и всегда, является неизменно специфичная в рамках конкретной социальной общности коммуникация между индивидами, осуществляемая в контексте постижения ими окружающего мира. Это приводит нас к последнему разделу современной эмпирической социологии - анализу человеческого опыта или анализу дискурсов, или анализу социальных реальностей.

Общество и текст

Используя в своих интересах и на свой вкус идею Карла Поппера о третьем мире [6], осмелюсь предположить, что любое общество в «сухом остатке» - это текст. А если речь заходит о человеческом опыте / дискурсах / социальных реальностях, то текст - наиболее оптимальная форма их фиксации с целью дальнейшего изучения. Однако, из всех объектов социологического исследования именно текст является наиболее проблематичным. Во-первых, в силу невероятной динамики индивидуального опыта в современном мире, тексты можно сравнить со светом далеких и давно изменившихся, а в отдельных случаях вообще потухших звезд. Во-вторых, вселенная текстов расширяется чуть ли не так же быстро как и наше мироздание. В свою очередь социальные науки готовы ответить на это большим разнообразием исследовательских стратегий анализа текста и дискурсов, а также постоянно возрастающими возможностями технических средств и языков программирования.

Если говорить об исследовательских стратегиях, то еще в 2000-м году Стефан Тичер со своими коллегами осуществил сравнительный анализ 12 таких подходов [8]. В свою очередь стремительное развитие компьютерных технологий за минувшие с тех пор 16 лет открыло двери в мир «Big Data» для многих представителей научного сообщества. Объединив два этих аспекта вместе, можно рассчитывать на доступ к воображаемым сообществам сегодняшнего дня.

И за этот доступ должна отвечать третья разновидность эмпирической социологии - эмпирическая социология дискурсов.

Комплексные исследовательские стратегии

Из всего сказанного выше логически вытекает возможность использования комплексных исследовательских стратегий, являющихся комбинациями различных разновидностей эмпирической социологии. Чуть ранее я не случайно упомянул воображаемые сообщества, ведь одно из образцовых комплексных исследований в социологии было проведено Бенедиктом Андерсоном [1], объединившим исторические исследования с изучением человеческого опыта, а в моей терминологии - неоклассическую эмпирическую социологию и эмпирическую социологию дискурсов. Полученные в итоге результаты навсегда вошли в золотой фонд социологической мысли.

Украинская социология также имеет все необходимое для реализации комплексных исследовательских стратегий. Например, данные социологического мониторинга «Украинское общество» можно проанализировать в контексте основных исторических событий и процессов в современной Украине, что предусматривает проведение специального историко-социологического исследования.

Заключение

Подводя итоги своего выступления, хочу подчеркнуть необходимость расширенного понимания эмпирической социологии, возможности которой значительно превышают потенциал традиционных социологических исследований.

Переходя к завершению доклада, хочу вернуться к тому, как тема моего выступления связана с концепцией конференции. Давайте подумаем о том, что оставляет после себя любая цивилизация. Среди наиболее важного - образ мыслей и образ действий. А если говорить про цивилизации сегодняшнего дня, то два этих образа существуют и развиваются в неразрывном взаимодействии. И чтобы их осмыслить и описать нам понадобятся все три разновидности эмпирической социологии.

Література:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
2. Барт П. Философия истории как социология / П. Барт. – СПб.: С.-Петербургская Электронпечатня, 1902.
3. Зборовский Г. История социологии / Г. Зборовский. - М.: Гардарики, 2007.
4. Коллинз Р. Макроистория: очерки социологии большой длительности / Р. Коллинз. – М.: Эдиториал УРСС, 2015.
5. Лапин Н. Эмпирическая социология в Западной Европе / Н. Лапин. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004.
6. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Поппер. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
7. Розов Н. Историческая макросоциология: методология и методы / Н. Розов. - Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009.
8. Тичер С. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. - Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.
9. Jones L. A History and Overview of Psychometrics / L. Jones, D. Thissen // Handbook of Statistics, Volume 26: Psychometrics / ed. by C. Rao, S. Sinharay. - Amsterdam, Oxford: Elsevier, 2007. - P. 1-27.
10. Sorokin P. Fads and Foibles in Modern Sociology and Related Sciences / P. Sorokin. - Chicago: Henry Regnery, 1956.